

—

Едва он это произнес, Вань Дишэн занервничал еще сильнее. В результате прядь волос так и не удалось завести за ухо — пальцы одеревенели, и рука бессильно опустилась.

Цзи Фу не придал этому значения. Скользнув взглядом по его руке, замершей возле собственного лица, он сам убрал волосы за ухо, после чего достал из кармана небольшую пачку наличных:

— Утренний расчет за товар от того тощего парня.

— О, — Вань Дишэн взял деньги и сунул их в карман. — Я вовсе не пытался силой удержать тебя на этой работе, просто... спать с тобой вместе очень приятно.

— ... — Цзи Фу посмотрел на него со смешанным чувством.

— Я не это имел в виду! — выпалил Вань Дишэн и тут же осознал, насколько двусмысленно и пугающе прозвучали его слова. Он мгновенно отшатнулся назад. — Это потому, что раньше я с Дэн... Кхы!

Затылок врезался в подвесной шкаф за спиной. Цзи Фу даже не успел предупредить. От стука о угол шкафа Цзи Фу сам сжался, слегка приподняв плечи, и даже почувствовал резкую боль.

— Я понял, что ты не это имел в виду, — сказал Цзи Фу. — Подойди ближе, я гляну.

Вань Дишэн сначала не двинулся с места, вероятно, потому что был сбит с толку собственными словами. За столько лет в этой лавке мышечная память, казалось, до автоматизма заучила обходить все препятствия, и это был первый раз, когда он влетел головой в угол подвесного шкафчика.

— Все нормально, — Вань Дишэн покачал головой, прижав ладонь к ушибленному месту, и сделал шаг в сторону. — Со мной все в порядке, не нужно смотреть.

Цзи Фу одновременно развеселился и разозлился:

— Ладно-ладно, не буду смотреть, сам потри.

Он подошел изначально лишь для того, чтобы передать Вань Дишэну деньги. До этого здесь находилась Линь Фэйшэн, а затем опрокинулся тот стеллаж, так что вернуть наличные получилось только сейчас. Цзи Фу уселся обратно за стойку кассы и стал мять в пальцах пружину, которую Вань Дишэн только что снял. Пружина заржавела и потеряла упругость: стоит надавить — сжимается, а обратно не разжимается.

Вань Дишэн и впрямь пару раз потер ушибленное место. Ему требовалось немного поспать: в обед у Дэн Юя он выпил немного алкоголя. Хмель он держал неплохо, но если после этого не вздремнуть хоть чуть-чуть, весь остаток дня пройдет как в тумане.

В лавке имелась раскладная армейская койка. Вань Дишэн неторопливо подошел к спинке стула Цзи Фу. Не успел Цзи Фу продвинуть стул вперед, чтобы освободить ему немного места, как тот уже поднял раскладушку над его головой и унес.

Поэтому в поле зрения Цзи Фу мелькнула тень и тут же стремительно исчезла. Он поднял

голову, затем повернулся и произнес:

— Сказал бы мне, я бы подвинулся и освободил место... Спать собрался?

Вань Дишэн кивнул:

— В обед выпил.

А ведь запаха алкоголя совсем не чувствовалось. Цзи Фу подпер подбородок рукой и с интересом осмотрел его. Неудивительно, что тот потянулся убрать ему волосы — между двумя мужчинами подобный жест выглядел бы несколько странно, но если человек выпил, все вставало на свои места. Цзи Фу отозвался коротким «угу» и указал пальцем за спинку своего стула:

— Ложись лучше здесь, тут теплее.

— Хорошо.

Обогреватель «солнышко» согревал их обоих. В магазине имелось фланелевое одеяло. Вань Дишэн снял куртку, укрылся легким одеялом и лег.

Цзи Фу оглянулся на него. Поскольку они все время спали в одной комнате, Цзи Фу знал, что спит тот очень спокойно. И то ли из-за низкой зимней температуры, то ли от недостатка чувства безопасности, но, как и сейчас, он натягивал одеяло чуть ниже кончика носа — главное, чтобы были закрыты губы. Прежде чем отвести взгляд, Цзи Фу скользнул взглядом по шраму на его виске, а затем убавил звук на ноутбуке до одного деления.

У Цзи Фу скопилось множество фильмов, которые он хотел посмотреть — все те картины, что раньше откладывал в закладки с мыслью «когда-нибудь, когда появится свободное время, обязательно выключу телефон, выйду из почты и спокойно досмотрю до конца».

Теперь у него было предостаточно времени, чтобы как следует пройтись по своим закладкам. Цзи Фу сразу запустил трехчасовую режиссерскую версию.

Раньше о подобном состоянии он не смел и мечтать, а теперь собирался пересмотреть все эти хорошие и плохие фильмы, величайшие шедевры и мелкие беллетристические истории.

Без какой-либо цели: ни ради получения знаний, ни ради увеличения багажа просмотренного кино — просто смотреть фильмы. Все-таки это действительно удивительный мир. Он-то думал, что для подобных дней главным условием должна быть как минимум финансовая независимость, но в реальности он просто сидел здесь — в хозяйственной лавке, прямо внутри которой стоял припаркованный мотоцикл.

— Лао Вань!

Цзи Фу поставил фильм на паузу, распрямился из своей ленивой позы с подпертым подбородком и не слишком дружелюбно бросил:

— Потихе.

Вбежавшим оказался Вэйлун, хозяин автомастерской. На нем была темно-зеленая короткая пуховая куртка, а дышал он так тяжело, словно за ним гнались убийцы:

— Дай я пройду через ту маленькую дверцу.

Автомастерская Вэйлуна и бакалейная лавка находились с одной стороны, у них не было сквозного прохода к жилым домам. Цзи Фу первым делом оглянулся на Вань Дишэна: тот не проснулся, но было ясно, что ее что-то беспокоит, и он раздраженно нахмурил брови.

Вэйлун не обращал внимания ни на что. Соседи в этом переулке жили бок о бок много лет, и каждый примерно представлял себе планировку чужих лавок, поэтому он рванул прямо к маленькой двери. Цзи Фу и не думал его останавливать: надо пройти — пусть проходит, ничего страшного. Пробегая мимо, Вэйлун даже не заметил, что Вань Дишэн спит, повернул дверную ручку и проскользнул наружу, словно дым.

Цзи Фу перевел взгляд с маленькой двери на лицо Вань Дишэна. Место, где тот спал — пустующий участок между кассой и задней дверью, — почти не освещалось. Разве что, когда дверь распахивалась, внутрь падала полоса света, но она тут же стремительно закрывалась.

Он действительно уснул после выпитого, будь это обычное время — проснулся бы мгновенно.

То, что он не проснулся, принесло Цзи Фу немало облегчения. Иначе он бы точно как-нибудь вымогал возмещение, как минимум заставив Вэйлуна починить замок на дверце — сломан он там или нет, решать ему, Цзи Фу.

Он продолжил смотреть фильм. В лавке горел только верхний свет над стеллажами; освещение было в самый раз — не резало глаза и не давало бликов.

Спустя всего мгновение вошел Хань Цзяньчэнь. Цзи Фу начал раздражаться. Он снова поставил видео на паузу и крайне раздраженно спросил:

— Что такое, босс Хань?

Хань Цзяньчэнь отличался от Вэйлуна. Из-за недавних неприятностей и того самого брата Туна, который решил отомстить лишь из-за того, что Вань Дишэн пришел чинить стол для маджонга и помешал ему спать, а последующие выплаты компенсации вместе с отсидкой в спецприемнике привели к тому, что брат Тун посчитал заведение босса Ханя несчастливым и больше не приходил играть в чайную «Люхэ».

Поэтому Хань Цзяньчэнь долго колебался, прежде чем шагнуть внутрь, и спросил:

— Вэйлун у тебя?

Вань Дишэн проснулся. До этого он находился в полудреме, а теперь окончательно открыл глаза. Он услышал, как Цзи Фу произнес:

— Как думаешь, где в этой лавке можно спрятать человека?

Затем чья-то рука опустилась на одеяло в районе его плеча, успокаивая. Вань Дишэн не знал почему, но его вторая рука выпросталась из-под одеяла и накрыла тыльную сторону ладони Цзи Фу. В ответ Цзи Фу высвободил руку и снова положил ее сверху, непременно желая оказаться первым.

Хань Цзяньчэнь действительно испытывал трудности с выражением мыслей. Он вошел, почесав затылок, и сказал:

— Я имею в виду, ты его видел?

— Видел.

— Куда он пошел?

— Не знаю.

Хань Цзяньчэнь стоял у входной двери и прошелся взад-вперед по этому небольшому пятаку, проговорив:

— Этот парень Вэйлун затягивает долг передо мной, вот-вот Новый год, а он все тянет.

Цзи Фу издал короткое «угу».

Хань Цзяньчэнь продолжить:

— А где Лао Вань? Передай ему, Лэй Лаосы недавно вернулся в Маочэн, в ближайшие пару дней, наверное, зайвится сюда... Пусть будет осторожнее.

— Понял, — Вань Дишэн сел, сложил одеяло вдвое, посидел немного на краю койки, а затем поднялся.

Хань Цзяньчэнь на шаг отступил, почти прижавшись спиной к железной решетчатой двери лавки:

— Так ты в магазине.

Цзи Фу подумал, что этот «Лэй Лаосы», возможно, и есть тот истец, у которого Вань Дишэн брал займ. Он повернулся: Вань Дишэн аккуратно сложил одеяло, надавил посередине раскладушки, поднял ее, приставил к стене и убрал одеяло на место.

— В общем, сегодня утром вернулся брат Сен и сказал, что Лэй Лаосы прогорел на бизнесе за пределами города. Похоже, он придет к тебе, ты... ты будь поосторожнее, — сказал Хань Цзяньчэнь. Парой фраз завершив разговор, он ушел, даже не упомянув, что собирается искать Вэйлуна. На самом деле гнаться было не за чем: монаху не сбежать из храма.

Никто из жителей этого переулочка не мог убежать далеко. Из соседней двери справа высунулся босс Сюй, занимавшийся взбиванием ваты, посмотрел на суету и спустя некоторое время ушел.

Цзи Фу быстро проанализировал и оценил ситуацию в уме, решив, что проблема не столь велика: обычные неприятности с кредитором.

Эта «неприятность» прибыла накануне праздника Весны по лунному календарю, в самый канун Нового года.

Лэй Лаосы обладал весьма характерной внешностью «кредитора»: надменное выражение лица, верхняя одежда не по размеру от известного бренда, где пуговицы изо держались из последних сил, не давая пивному животу вывалиться наружу.

— Эй, пацан, — окликнул его Лэй Лаосы.

Цзи Фу находился у дверей аптеки «Тунжэньтан», где старый врач китайской медицины как раз пытался заговорить ему зубы, утверждая, что у него избыток сырости, огонь пылает, а холод застоялся, и предлагая купить бутылочку охлаждающего чая. Услышав оклик Лэй Лаосы, он повернул голову. В переулок Даоянь нечасто заходили чужаки, особенно с столь

ярко выраженными «внешними» чертами.

Видя, что тот не откликается, Лэй Лаосы посчитал себя оскорбленным:

— Че уставился?

Взгляд Цзи Фу на самом деле вовсе не был оскорбительным. Он просто не съежился в страхе перед «лютостью» Лэй Лаосы, а напротив, абсолютно спокойно и прохладно смотрел на него:

— Вам что-нибудь нужно?

— У Вань Дишэна какой номер? — спросил Лэй Лаосы.

— Номер 16, — ответил Цзи Фу.

Лэй Лаосы подмышкой держал черную кожаную сумку. Он потер руки:

— Ладно, спасибо.

Из глубин «Тунжэньтана» высунулся старый врач и, глядя во след уходящему Лэй Лаосы, поинтересовался:

— Это еще кто такой?

— Кто его знает, — Цзи Фу никогда прежде не пил охлаждающий чай. — Доктор Чжан, а этот, с луоханьгуо, каков на вкус?

— Возьмешь бутылочку? — прищурился доктор Чжан.

— А попробовать есть?

— Нет-нет.

— ...Дайте одну бутылку, — сказал Цзи Фу.

Цзи Фу шел обратно, держа в руках охлаждающий чай, сваренный с луоханьгуо и чем-то еще, и увидел Лэй Лаосы у дверей лавки — тот не заходил внутрь. Цзи Фу это показалось довольно странным: он-то думал, что этот человек по фамилии Лэй обязательно устроит внутри скандал, и даже приготовился к драке.

— Э? — Лэй Лаосы, увидев идущего к нему Цзи Фу, изумился еще сильнее. — Ты покупаешь что-то?

— Я здесь работаю, — ответил Цзи Фу. — Ищешь моего босса?

— А где он сам?

— Вань Дишэн, — окликнул Цзи Фу внутрь. Иногда Вань Дишэн находился сбоку от стеллажей, но ответа не последовало. Цзи Фу произнес: — Нет его.

Лэй Лаосы изобразил глубокую задумчивость и произнес:

— Тогда я зайду подожду его.

— Проходи, — Цзи Фу жестом указал на пластиковый табурет у двери. — Садись.

Не было еще и четырех часов, а переулочек уже опустел. Сегодня канун Нового года, и кроме их лавки во всем переулочке работали только чайная, ватная мастерская да старый врач. Вань Дишэн в три часа дня ушел чинить распределительный щит, судя по времени, вот-вот должен был вернуться. Цзи Фу не стал садиться за кассу, а встал прямо напротив Лэй Лаосы, открыл крышку охлаждающего чая и поднес к носу, понюхав.

«Это не к добру», — подумал он.

Сделав глоток... На лице Цзи Фу крайне редко появлялось подобное выражение. Цзи Юй часто учила его не проявлять эмоций, к тому же годы, проведенные в корпоративной среде, неплохо выработали навык контроля мимики, но он и подумать не мог, что один глоток охлаждающего чая заставит эту защиту полностью развалиться.

Лэй Лаосы издал цокающий звук «ц-ц-ц», и во взгляде его промелькнуло уважение.

По счастливой случайности именно в этот момент Вань Дишэн переступил порог лавки и увидел, как у Цзи Фу едва не брызнули слезы из глаз, после чего мгновенно перевел взгляд на Лэй Лаосы. Тот едва не соскользнул со стула, панически боясь, как бы Вань Дишэн не заехал ему сейчас шлемом по голове:

— Ты чего, ты чего! Что за взгляд?! Разберись сначала, в Новый год вовсе не обязательно кого-то убивать!

И только после этого Вань Дишэн увидел в руках Цзи Фу бутылочку с охлаждающим чаем и все понял. Он спросил:

— Зачем ты это пьешь?

Цзи Фу ответил:

— Увлажняет легкие, смягчает горло, отделяет душу от тела.

— ... — Что означала вторая половина фразы? Вань Дишэн не понял, но принял. Сначала он убрал шлем на место, а затем вышел, чтобы закатить мотоцикл внутрь.

Пока он закатывал байк в лавку, Лэй Лаосы, прижимая свою кожаную сумку, вместе с табуретом под пятой точкой послушно отполз назад, освобождая дорогу. В то же время у Цзи Фу проснулось чертовое любопытство, и он снова предпринял попытку сделать маленький глоток.

Вань Дишэн, проходя мимо него к ведру со шваброй у двери, посмотрел на него с крайним недоумением.

Цзи Фу сделал шаг вперед и схватил его за руку:

— Попробуй, я принесу тебе стакан.

— Я не хочу, — Вань Дишэн отпрянул назад, пытаясь спасти свою руку. — Пей сам.

— Ты пробовал? — спросил Цзи Фу.

— Нет, я такое не пью, — Вань Дишэн, примени он силу, мог бы, пожалуй, одной рукой прижать Цзи Фу к столу, но сейчас лишь беспомощно произнес: — Ты... отпусти руку.

— Ладно, — Цзи Фу разжал пальцы.

Вань Дишэн поставил ведро для швабры под раковину и достал из шкафчика возле кассы навесной замок. От вида этого огромного U-образного замка, для раскусывания которого даже гидравлическим кусачкам пришлось бы напрячься, Лэй Лаосы вздрогнул.

Цзи Фу уже собрался вмешаться — главным образом чтобы утихомирить Вань Дишэна, дабы тот не довел дело до греха. Вань Дишэн, держа замок в руке, спросил:

— У тебя ко мне дело?

— Новый год ведь, пришел проведать тебя, — проямлил Лэй Лаосы.

Мозг Цзи Фу в этот момент был окончательно сбит с толку непередаваемым вкусом во рту, так что он не смог определить, сколько подтекстов было в словах Лэй Лаосы.

Однако очень скоро он понял: подтекст у Лэй Лаосы был ровно один — самый что ни на есть прямой. Потому что в следующее мгновение Лэй Лаосы скривил губы:

— Лао Вань, Юнь-эр хочет со мной развестись.

Внимание Цзи Фу тут же переключилось с собственного рта.

Вань Дишэн стоял у двери, сматывая водяной шланг, и спросил:

— Сколько прогорело?

Лэй Лаосы изобразил всхлип:

— Больше трехсот тысяч.

Цзи Фу закрутил крышку охлаждающего чая и не удержался:

— Как прогорел?

Лэй Лаосы переложил сумку под другую руку:

— Занимался инвестициями вместе со своим боссом. Говорили, есть инсайдерская секретная информация, в длинной позиции сидит крупный игрок и сдерживает давление, утверждали, что в этот раз на деньги мелких частников посягать не будут...

Слушая его рассуждения о крупном игроке в длинных позициях, Цзи Фу тихо вздохнул. В настоящее время на фьючерсном рынке действительно происходят стычки между быками и медведями, случаются и точечные окружения, и даже отдельные фигуры с колоссальным капиталом, способные ликвидировать позиции медведей, тоже встречаются. И то, что их не интересуют копейки мелких инвесторов, вполне логично.

Однако куда чаще розничные инвесторы погибают от рикошета, когда сражаются гиганты — ровно так, как случилось с Лэй Лаосы. Цзи Фу вздохнул, поставил чай на кассовую стойку, подошел и похлопал Лэй Лаосы по плечу:

— Лучше уж торгуй акциями, чем лезть на фьючерсы. На фьючерсном рынке слишком много контрагентов, встанешь не с тем позиционированием, получишь принудительное закрытие — и просто станешь чужим пушечным мясом. Забрось ты столько денег в китайские акции,

зажмурься и искренне помолись — может, еще появится шанс отыгаться. А на фьючерсном рынке не то что отыгаться — даже от пепла ничего не останется.

Вань Дишэн слушал его с той стороны. Выключив питание нескольких сетевых фильтров, он сказал:

— Даже если ты пришел ко мне, толку нет. Я сейчас должен тебе всего двадцать три тысячи, вернуть твою жену это не поможет.

— Я не об этом, — Лэй Лаосы после слов Цзи Фу даже на мгновение растерялся, но быстро собрался. — Я сегодня пришел спросить: ты эту лавку не думаешь продавать? Поговори с Сяо Дэном, продайте ее мне за 250 тысяч. Вы вдвоем поезжайте в город искать работу, хватит сидеть в этой лавке. Квалифицированным мастерам работу найти легко.

Рука Вань Дишэна замерла, он опешил:

— Зачем тебе эта лавка?

Лэй Лаосы ничего не таил:

— У меня есть сведения, что этот переулок скоро пустят под снос.

Вань Дишэн застыл на месте и ненадолго замолчал. Цзи Фу не знал, каков размер компенсации за снос в этом районе, где именно будет проходить снос и о чем речь — о помещениях под магазины или о прилавках на рынке.

Но Вань Дишэн произнес фразу, которая очень удивила Цзи Фу.

Он сказал:

— Почему ты вечно веришь подобной «инсайдерской информации»?

У Цзи Фу на душе просветлело.

И правда, этот человек только что на этом прогорел.

Лэй Лаосы поднялся, едва не оборвав верхнюю пуговицу куртки, и твердо заявил:

— В этот раз точно без ошибки! У меня знакомый знает человека из бюро жилищного строительства. Когда тот ходил на вскрытие тендерных заявок, случайно краем уха услышал — точно не промах! Быстро обговори с Дэн Юем, я одним разом выплачу вам 250 тысяч. Он ведь только женился, деньги везде нужны, разве нет? В общем, спроси у него.

— Понял, — сказал Вань Дишэн.

— Будете продавать? — спросил Цзи Фу.

— Надо спросить у Дэн Юя, — Вань Дишэн достал ключи и запер дверь.

Внизу дети запускали фейерверки. Если посмотреть из окна, в воздухе плыл дым от сгоревших петард. В старом жилом доме звукоизоляция была никудышной: слышно, как у соседей шумно проходил новогодний ужин, за столом громко вели беседы, а входная дверь стояла настежь, встречая пришедших поздравить родственников.

Вань Дишэн вечером варил хого. Сначала обжарил до аромата основу для бульона, в другой кастрюле пожарил яйца, а после обжарки яиц приготовил во фритюре хрустящую свинину. Большую часть времени он молчал, особенно когда руки были заняты делом — не произносил ни слова. За месяц с лишним в переулке Даоянь Цзи Фу окончательно убедился, что тот — человек, с которым очень комфортно находиться рядом, и это было крайне важно.

У Цзи Фу не осталось абсолютно ничего, и он намеревался хотя бы в пределах своих возможностей обеспечить себе комфортную жизнь.

— Давай я, — Цзи Фу взял корзину с овощами. — Прямо так мыть? Надо на кусочки разламывать?

Он спрашивал про пекинскую капусту. Вань Дишэн ответил:

— Разломай как придется.

— Хорошо.

В Маочэне не так много семей смотрели новогодний гала-концерт по телевидению. Если перекинуться через стену террасы, звуки телевизора с гала-концертом доносились редко, над этим районом преобладали стук костей маджонга и шорох карт.

Изредка слышалось, как кто-то с криками и ликованием бросал карты, после чего начиналась перебранка — видимо, кто-то не соглашался и требовал показать чужие карты. Впрочем, очень скоро прозвучало бы универсальное «Да ладно вам, Новый год ведь».

Цзи Фу, словно улавливатель новогодних звуковых волн, внимательно и сосредоточенно слушал.

Вань Дишэн стоял рядом и прикуривал сигарету. Поза его была непринужденной, он опустил голову и смотрел в телефон. Цзи Фу протянул к нему руку, тот помедлил секунду, но все же передал... свой телефон.

— Зачем ты мне его суешь? — Цзи Фу хоть и не собирался подглядывать, но бросив взгляд на экран, успел заметить, что тот ищет вакансии в Маочэне.

— Я думал, ты хочешь посмотреть мой телефон, — произнес Вань Дишэн и тут же пояснил: — Потому что ты не взял свой, когда поднимался.

Телефон Цзи Фу так и остался лежать на обеденном столе.

— Нет, мне нужна сигарета, — Цзи Фу вернул ему телефон. — Тот Лао Лэй... как его?

— Лаосы.

— Лаосы, — Цзи Фу кивнул. — Верить ему не стоит. Но если лавку и впрямь хочется продать, поехать в город и найти работу — тоже неплохой вариант. В одном он не соврал: мастерам найти работу действительно легко. Все равно ты почти выплатил долги, сменить обстановку для тебя, возможно, будет к лучшему.

Вань Дишэн выбил из пачки сигарету и вместе с зажигалкой протянул ему:

— Я понимаю. Просто так, смотрю от нечего делать.

Лавка принадлежала Дэн Юю. Изначально семья Дэн Юя вела бизнес на другой улице, но ту улицу тоже пустили под снос, и их переселили в переулок Даоянь. Так что продавать лавку или нет — решать Дэн Юю. Хотя Вань Дишэн понимал, что такое решение Дэн Юй обязательно обсудит с ним: они были друзьями детства и столько лет проработали вместе.

Впрочем, Вань Дишэн для себя уже все решил: пусть Дэн Юй поступает с лавкой как хочет, именно поэтому он и узнавал заранее про вакансии в городе.

— Станет ли лучше, если сменить обстановку? — спросил Вань Дишэн.

— Возможно, — Цзи Фу медленно выдохнул дым, глядя, как сигаретное облако растворяется в ночной тьме. — Но мне после смены обстановки стало очень хорошо.

— Тебе... хорошо? — снова переспросил Вань Дишэн.

— Очень хорошо, — произнес Цзи Фу твердо, без колебаний и без лишних прикрас. — В прошлый Новый год, в это самое время, я сидел на работе и сверхурочно вкалывал. Офис находился на 31-м этаже, и в соседнем здании на том же этаже тоже горел свет — люди работали. Я заказал доставку еды, оставил курьеру чаевые в двести юаней, и курьер прислал мне в приложении «С Новым годом». Это было первое поздравление, которое я получил в прошлом году.

Вань Дишэн глянул на экран телефона: было всего лишь начало десятого.

Внизу дети бегали с бенгальскими огнями, вырисовывая в воздухе огненные круги. Машин на дороге поредело, а на другом конце переулка Даоянь как попало стояли припаркованные легковушки: в такой день дорожная полиция не приедет выписывать штрафы, да и электронные камеры здесь еще не установили.

Цзи Фу сменил позу, оперевшись боком, и как раз смог разглядеть чайную «Люхэ». Он усмехнулся:

— Это игорное заведение... дым аж из щелей окон валит.

Вань Дишэн тоже улыбнулся:

— У них что в Новый год, что в обычный день — все одно и то же.

Крыша, казалось, стала местом негласного взаимопонимания между ними: поесть, подняться сюда подышать свежим воздухом, выкурить сигарету, немного поболтать.

У Цзи Фу не было желания контролировать чужую жизнь. Он считал, что человеку следует пробовать больше самых разных вещей, однако не хотел озвучивать это вслух — это не та тема, о которой можно говорить вскользь.

Поэтому он продолжил курить, а затем вздрогнул от холода:

— Ну и холодина.

— Пошли обратно, — сказал Вань Дишэн.

— Подожди еще немного, — Цзи Фу посмотрел в сторону дороги. — Почему никто не запускает салюты? В Маочэне с этим строго?

— В последние пару лет стали строго проверять, в прошлом году даже полицейская машина кого-то преследовала по дороге.

— Преследовала по дороге? — удивился Цзи Фу.

— Преследовала торговца петардами, — ответил Вань Дишэн. — А тот ехал на электрическом трицикле.

Цзи Фу сжимал сигарету зубами, глаза его расширились так, что виден был весь круглый зрачок:

— Полицейская машина не смогла догнать электротрицикл?!

Вань Дишэн поспешно отвел взгляд, стряхнул пепел в импровизированную чашечку из фольги и произнес:

— Ага. Потом Дэн Юй от кого-то слышал, что полицейские по инструкциям обязаны преследовать. Догнать они не могут, но сам факт задержания продемонстрировать должны. Наверное... наверное, всем тут несладко приходится, да еще и Новый год, так что чисто символически погоняются и хватит.

— О-о... — Цзи Фу кивнул, понимая ответ.

— Слышал от других, не знаю, правда ли, — подчеркнул Вань Дишэн.

— Неважно, — улыбнулся Цзи Фу. — От этих слов вдруг стало как-то абсурдно... Значит, кто-то все-таки тайком торгует салютами?

Однако фейерверков все равно никто не запускал. Цзи Фу хотелось увидеть именно тот салют, который рассыпается высоко в небе яркими вспышками. Он не видел такого уже очень давно. Как раз пару дней назад он смотрел фильм: там люди танцевали, пили вино, главный герой с героиней разговаривали о свете, который вспыхивает при рождении и смерти звезд, а затем за пределами площадки в небо взлетел салют.

Невероятно, фантастически яркий фейерверк, озаривший ночное небо синевой. Салюты всегда запускают там, где люди счастливы, или, вернее сказать, люди запускают салюты в тех местах, где чувствуют себя счастливыми.

Сейчас ему ужасно хотелось посмотреть на салют.

— Пошли, — Вань Дишэн потушил свою сигарету. — Поедем, купим тебе салют.

— А? — Цзи Фу едва не выронил сигарету изо рта. — Да ну, не надо. Не хочу, чтобы нас потом полиция по дорогам ловила.

Вань Дишэн покрутил головой:

— Поедем в сторону поселка, там есть площадь, где разрешают запускать.

Цзи Фу колебался. Он вынул сигарету из рта, повернулся, оперся локтями о край ограды, подпер подбородок и издал протяжное «гм...», после чего снова посмотрел на Вань Дишэна.

Вань Дишэн продолжил:

— На площади еще торгуют с лотков: продают фонарики, сладкую вату, шашлычки из свинины с соусом сача.

Цзи Фу усмехнулся, зажав сигарету в зубах:

— Маловато, я слишком ленив. Тебе придется предложить что-то, что заинтересует меня сильнее.

Вань Дишэн подошел и прислонился к ограде рядом с ним:

— На площади показывают кино под открытым небом.

Цзи Фу снова улыбнулся. Его улыбка казалась Вань Дишэну размытой, а поле зрения дрожало — будто его снимает не слишком твердо стоящая в руках камера. Он не знал, на чем именно на лице Цзи Фу сфокусировать взгляд: на лице, кадыке, развевающихся волосах или на двух пальцах, поднесенных к губам, чтобы забрать сигарету.

Когда он улыбался, это было очень красиво. В нем ощущалось нечто такое, будто ему ни до чего нет дела, совершенно без разницы, куда идти — абсолютная, ничем не скованная свобода. Никто не в силах его удержать: недавно той госпоже по фамилии Линь не удалось увести его высокой зарплатой, да и сегодня он сам не обязательно сможет увлечь его площадью в поселке, где разрешено запускать фейерверки.

Он свободен. И эта свобода родилась из того, что он уже повидал пышную, слепящую суету этого мира и восседал высоко под облаками. Теперь же он не возвращается к прошлому в воспоминаниях, не жалеет ни о чем и уж тем более не испытывает сожаления, не впадает в уныние и не чувствует себя побежденным. А потому ничто не способно увести его за собой — равно как и ничто не гарант того, что сможет его удержать.

— А что показывают? — спросил Цзи Фу.

— Не знаю, — Вань Дишэн растерянно смотрел на него. — Поехали посмотрим вместе.

Цзи Фу сделал пару шагов к нему и потушил сигарету в чашечке из фольги, прижав ее рядом с окурком Вань Дишэна. Они оказались совсем близко. Вань Дишэн сам не понимал, что с ним происходит в последнее время, но ему безумно хотелось прикоснуться к Цзи Фу. Вовсе не в том пошлом смысле, чтобы распускать руки — это было ощущение, близкое к жажде: прижаться к нему, оказаться ближе. Как сейчас: стоит тому подойти вплотную, и следующим шагом Вань Дишэна станет желание крепко его обнять.

— Слишком холодно, — Цзи Фу сегодня не стал собирать волосы, и ветер растрепал их в полном беспорядке.

— Тогда не...

— На мотоцикле мне придется обнимать тебя, — сказал Цзи Фу. — Пойдет?

— Угу, — дыхание Вань Дишэна стало неровным.

Цзи Фу заметил, что тот снова занервничал, и намеренно переспросил:

— Точно пойдет?

— Точно.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986923>